

КИНЕМАТОГРАФ КАК СРЕДСТВО ПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Гаврилов Антон Сергеевич

студент Государственный социально-гуманитарный университет, РФ, г. Коломна

С помощью эмоционального воздействия кино может настраивать мысли зрителя на определенный лад, оказывать на него идеологическое воздействие. Между кинематографом и обществом всегда существовала сложная взаимосвязь. Создатели фильма всегда стремятся заполучить как можно больше зрителей в кинозалы, для чего им приходится уделять серьезное внимание эмоциональным запросам публики: ее мечтаниям, страхам, фантазиям и проблемам. Тем самым кино вбирает в себя идеологии и конфликты характерные для данного общества и рисует его отражение.

В июле 1914 года началась Первая Мировая война. Именно в Первую Мировую войну начинается информационная борьба. В начале войны правительства стран-участниц конфликта поняли, что нужна поддержка народа, необходимо сплотить население страны, вселить веру в победу, нужно поддерживать авторитет правительства внутри страны, всего государства на международной арене. Решить данную задачу должна была пропаганда, которой воюющие государства стали уделять все больше внимания в годы войны. Именно в годы Первой Мировой войны пропаганда стала использоваться массово.

В годы Первой мировой войны правительства воюющих стран постепенно начинают использовать кинематограф для влияния на общественное мнение как на своей территории, так и за рубежом. Страны Антанты и Тройственного союза пытались сформировать образ врага. Создавались специальные органы, отвечающие за кинопропаганду: она поручалась различным бюро и комитетам. Распространялся жанр кинохроники, хотя режиссеры снимали и художественные фильмы. Спрос на определенные фильмы отражал настроения общества на разных этапах войны.

В Германии начался выпуск шовинистических фильмов. В Восточной Пруссии был снят фильм «Немецкие женщины, немецкая верность». Самопожертвование матерей превозносилось в кинокартине «За родину», офицеров восхваляли в картине «Клич родины». В 1914 году вышли такие пропагандистские картины как «Железный крест» Рихарда Освальда и «На поле чести» Макса Обалья, восхвалявший немецких солдат. Немецкая идеология проявлялась картинах «Рейд во вражескую страну», «Стража на Рейне» и т.д. Образ сильной немецкой женщины с белокурыми волосами, воплощавшийся актрисой Генни Портен стал идеалом для многих тысяч солдат: фронтовые землянки украшались ее фотографиями, она получила сотни солдатских писем, многие юноши пали с ее портретом на груди.

В том же году немецкий кинопродюсер, сценарист и кинорежиссёр Оскар Эдуард Местер начал делать фильмы, прославляющие победы прусского оружия в войнах с французами такие как «Капитуляция Наполеона III при Седане», «Тироль взялся за оружие». В 1913 году, накануне Первой Мировой войны, эти фильмы прошли с большим триумфом, вызывая восторг у немцев. Популярность этих фильмов показывает настроения немецкого общества. Местер также выпускал хроникально-документальные журналы «Местер-вохеншау». Вместе с ними в Германии показывались и инсценированные пропагандистские фильмы, где статисты, переодетые в английские мундиры, сдавались доблестным немецким войскам. Правительство поддерживало начинание Местера, считая, что нет лучшего способа поднять воинственный дух народа. Немецкое руководство пыталось, распространить свою кинопродукцию как в нейтральных странах, так и в странах-союзниках. В ноябре 1918 года, в самом конце Первой

Мировой, немецкие кинокомпании объединились в новый киноконцерн УФА (Univer-sum Film A. G.), который был создан для того, чтобы прославлять Германию согласно правительственным директивам. Концерн создавал откровенно пропагандистские фильмы, превозносящие немецкую культуру с целью национального воспитания.

Страны Антанты, как и их противники, потратили большие усилия на формирование образа «немца-гунна», «варвара», разрушителя европейской цивилизации в умах своих народов. Правительства Англии, Франции и России уделяли не меньше внимания визуализации врага, чем соперники.

После вступления страны в войну британские продюсеры выпустили несколько военных фильмов. До битвы на Марне на экранах появились «Опасность немецкого шпионажа», документальный фильм «Великая европейская война», мелодрама «Призывник, Великобритания поддерживает своих друзей». В октябре 1914 года была выпущена «Война против гуннов». Фильмы той поры с возмущением рассказывали о немецких зверствах, объявляли о нашествии новых варваров.

Особую роль в британской агитации сыграло Бюро военной пропаганды Веллингтон Хаус, директором которого был назначен Ч. Мастерман. Главным своим аргументом в защиту кинопропаганды Ч. Мастерман выбрал «доступность и понятность» фильмов для простого, порой неграмотного населения.

2 ноября 1915 года на Западный фронт были отправлены два первых официальных кинооператора с разрешением съемки. 29 декабря 1915 года состоялась премьера фильма «Великобритания подготовилась». Он произвел впечатление, как на политиков, так и на простое население Великобритании, союзнических и нейтральных стран. Хотя в фильме не было показано ничего кроме производства боеприпасов и обучения солдат, он убедил аудиторию в мощи британской армии и флота. Чувствовалась рука цензуры, кинооператоров контролировали, не пускали на передовую, поэтому фильмы не передавали драматизм войны. Газеты говорили, что фильмы «возможно, были сняты во время довоенных маневров». Но в 1916 году последовали невероятно успешные фильмы «Битва на Сомме» [1] и «Король посещает свою армию накануне большого наступления». «Битва на Сомме» представляет собой видеозапись, сделанную двумя официальными операторами, даже под вражеской бомбардировкой снимавшими битву с 25 июня по 10 июля. Первая неделя показа в Лондоне оказалась чрезвычайно популярной, кинотеатры ломались от наплыва зрителей. Картина была очень тяжелой, реалистичной и жестокой, что возникали и сомнения по поводу того, можно ли так показывать ужасы войны. Многие зрители были глубоко тронуты фильмом, до такой степени, что утверждали, что он был «так ужасен..., что его едва было можно смотреть». Слезы на глазах и тишина в зале показывали, как переживают зрители за своих солдат, любят и сочувствуют им. Фильм «Битва на Сомме» оказался могучим инструментом в деле вербовки солдат. Газеты говорили о его поразительном реализме.

Чтобы закрепить свой успех в 1917 году пропагандисты выпустили киноленту «Сражение у Анкре и наступление танков» [2], где были показаны танки – новое чудо-оружие британской армии. В следующем году был выпущен фильм «Немецкое отступление и битва под Аррасом» [3] Тогда же был запущен выпуск еженедельных киножурналов с хрониками, снятыми на разных фронтах войны.

Во Франции сложилась похожая ситуация. На рекламных щитах кинотеатров сверкали названия «патриотических» боевиков: «Смерть на поле боя», «Священный союз», «Француженки, будьте бдительны». Режиссер Анри Пукталь из студии «Фильм д'ар» выпускает один за другим шовинистические фильмы: «Сестра милосердия», «Дочь боша», «Предательница», «Эльзас», «Пламя». Сара Бернар, которую в начале XX века называли «самой знаменитой актрисой за всю историю» в избытке патриотических чувств дала согласие на съемку в нескольких провоенных фильмах, например, в картинах «Жанна Дорэ» (1915 г.) и «Французские матери» (1917 г.). В начале 1915 года, когда правительством была организована «Служба фотографии и кинематографии армии», четверем операторам удалось снять несколько эпизодов в прифронтовой полосе.

Время шло, война всё больше затягивалась, шовинистические настроения начали стихать,

пропагандистские фильмы быстро надоели и оказались не нужны. Цензура и холодный приём публики отнимали у постановщиков желание снимать патриотические фильмы. Кинопрокатчики стали обновлять репертуар, и на смену дешевым агиткам пришли «нейтральные сюжеты» развлекательного характера, уводящие от действительности. На французских экранах появились постановки с интригующими названиями: «Султанша любви» или «Обнаженная».

В 1917 году началось брожение в армиях воюющих стран за прекращение войны. В ноябре 1918 года Германия капитулировала. Все эти события и настроения не могли не отразиться в произведениях киноискусства. Выходят антивоенные фильмы. Характерным примером этого стал фильм Абея Ганса «Я обвиняю» [4]1919 года.

Таким образом, пристрастия общества к кинематографу во Франции, Великобритании и Германии были схожи: на гребне волны патриотического подъема в обществе правительства, понимая важность пропагандистских фильмов и кинохроники, создавали специальные ведомства, курирующее их производство. В первые годы войны кинокомпании стали активно поддерживать свои правительства: вошли в моду «окопные», или «солдатские» фильмы. Но через некоторое время всюду зрители быстро устали от прославления войны и отдали предпочтение фильмам, далеким от актуальных событий. Когда война приняла затяжной характер, общество хотело убежать от жестокой реальности, забыться, предпочитая игровые, легкомысленные картины. Остановить рост пацифистских настроений среди населения к концу войны пропагандистские фильмы не могли.